

Гасанов О. С.,
ассистент кафедры «Финансы и кредит»
Ростовского государственного строительного университета
e-mail: osgas@mail.ru

Вопросы нормативно-правового регулирования банковской деятельности на рынке ценных бумаг

В статье рассматриваются вопросы организации операций коммерческих банков с ценными бумагами на основе применения нормативов ликвидности в качестве инструмента для формирования оптимального портфеля ценных бумаг. Внимание уделяется и вопросам регулирования профессиональной деятельности банков на фондовом рынке со стороны Банка России и Федеральной службы по финансовым рынкам, а также создания единого регулятора финансовых рынков.

Вопросы регулирования деятельности банков на рынке ценных бумаг необходимо рассматривать в комплексе с вопросами управления рисками, ликвидностью баланса и доходностью всего разнообразия банковских активов.

На финансовую деятельность банка, как элемента банковской системы, оказывают влияние факторы, связанные как с внутренними, так и с внешними ограничениями. Внутренние ограничения устанавливаются каждой кредитной организацией самостоятельно, исходя из целей и стратегии, выбранной самостоятельно. Внешние ограничения напрямую не зависят от конкретной кредитной организации, они устанавливаются регуляторами и имеют разносторонний характер.

Несмотря на их многообразие, можно выделить основные из них, которые устанавливаются регулятором банковского рынка – Центральным банком РФ.

Установление обязательных нормативов представляет собой установление количественных пределов риска, принимаемого банками на себя по различным типам рискованных активов.

Банк России применяет для регулирования инвестиционной деятельности коммерческих банков десять нормативов, которые утверждены Инструкцией № 110-И «Об обязательных нормативах банков» от 16 января 2004 года с изменениями от 6 июля 2005 года. С их помощью регулируются:

- риск несостоятельности банка и определяется требование к минимальной величине собственных средств (капитала) банка, необходимой для покрытия кредитного и рыночного рисков (Н1);
- риск потери банком ликвидности в течение одного операционного дня и определяется минимальное отношение суммы высоколиквидных активов банка к сумме пассивов банка по счетам до востребования (Н2);
- риск потери банком ликвидности в течение ближайших к дате расчета норматива 30 календарных дней и определяется минимальное отношение суммы ликвидных активов банка к сумме пассивов банка по счетам до востребования и на срок до 30 календарных дней (Н3);

- риск потери банком ликвидности в результате размещения средств в долгосрочные активы и определяется максимально допустимое отношение кредитных требований банка с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 или 366 календарных дней, к собственным средствам (капиталу) банка и обязательствам (пассивам) с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 или 366 календарных дней (Н4);

- общий риск потери банком ликвидности и определяется минимальное отношение ликвидных активов к суммарным активам банка (Н5);

- кредитный риск банка в отношении одного заемщика или группы связанных заемщиков и определяется максимальное отношение совокупной суммы кредитных требований банка к заемщику или группе связанных заемщиков к собственным средствам (капиталу) банка (Н6);

- совокупную величину крупных кредитных рисков банка и определяется максимальное отношение совокупной величины крупных кредитных рисков и размера собственных средств (капитала) банка (Н7);

- кредитный риск банка в отношении участников (акционеров) банка и определяется максимальное отношение размера кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком своим участникам (акционерам), к собственным средствам (капиталу) банка (Н9.1);

- совокупный кредитный риск банка в отношении всех инсайдеров, к которым относятся физические лица, способные воздействовать на принятие решения о выдаче кредита банком. Определяется максимальное отношение совокупной суммы кредитных требований к инсайдерам к собственным средствам (капиталу) банка (Н10.1);

- совокупный риск вложений банка в акции (доли) других юридических лиц и определяется максимальное отношение сумм, инвестируемых банком на приобретение акций (долей) других юридических лиц, к собственным средствам (капиталу) банка (Н12).

Банки обязаны соблюдать установленные обязательные нормативы ежедневно. Нарушение банком числового значения обязательного норматива по состоянию на конец любого операционного дня приравнивается к несоблюдению обязательного норматива. Поэтому эти нормативы ограничивают активность банков, как на кредитном, так и на фондовом рынках.

Шесть из десяти перечисленных нормативов имеют непосредственное отношение к деятельности банков, связанном с ценными бумагами.

Рассмотрим их более подробно. Так при расчете норматива достаточности капитала Н1 вложения в облигации Банка России и вложения в государственные долговые обязательства стран из числа «группы развитых стран» относятся к активам первой группы, которые принимаются в расчет с коэффициентом риска 0%, т.е. как абсолютно безрисковые.

Вложения в долговые обязательства Российской Федерации, вложения в государственные долговые обязательства стран, не входящих в число «группы развитых стран», учтенные векселя, выданные и(или) акцептованные и(или) авалированные федеральными органами исполнительной власти относятся к

второй группе активов, которые принимаются в расчет с коэффициентом риска 10%.

Во вторую группу также относятся кредитные требования, которые обеспечены залогом собственных долговых ценных бумаг банка-кредитора в части их рыночной стоимости, если сроки их погашения превышают срок кредитного требования.

Вложения в долговые обязательства субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также кредитные требования, под залог этих бумаг в части, равной их рыночной стоимости относятся к третьей группе активов, которые принимаются в расчет с коэффициентом риска 20%.

Вложения в ценные бумаги (акции и долговые обязательства) торгового портфеля, относятся к четвертой группе активов, которые принимаются в расчет с коэффициентом риска 50%.

Во всех случаях активы принимаются в состав группы в той части, в которой они не обременены наложением ареста.

Все прочие вложения в ценные бумаги попадают в последнюю, пятую группу активов, которые принимаются в расчет с коэффициентом риска 100%.

Следует отметить, что обязательные нормативы носят ограничительную роль не только в отношении инвестиций банков в негосударственные ценные бумаги, ценные бумаги субъектов федерации и муниципальных образований, но также по отношению к ценным бумагам органов федеральной власти. Стимулируются же ими вложения в ценные бумаги Центрального банка РФ и вложения в государственные долговые обязательства стран из числа «группы развитых стран», которые отнесены к активам первой группы и принимаются в расчет как безрисковые. Такой подход со стороны Банка России к ранжированию рисков по ценным бумагам формирует две особенности в деятельности банков на рынке ценных бумаг:

- нулевой уровень коэффициента по облигациям Центрального банка РФ и государственным долговым обязательствам стран из числа «группы развитых стран» подталкивает банки к бесконечному вложению средств в эти активы, ведь увеличение вложений в них никак не отражается на нормативе достаточности капитала;

- увеличение вложений в эти ценные бумаги независимо от сроков их погашения, состояния рынка этих бумаг, будет приводить к улучшению нормативов мгновенной, текущей и общей ликвидности банка.

Экономические нормативы Н2, Н3, Н4 и Н5 относятся к нормативам ликвидности банка, т.е. его способности своевременно и в полном объеме исполнять свои обязательства.

В аспекте анализа нормативных значений - это возможность использования активов в качестве средства платежа без потери своей стоимости, т.е. номинальная стоимость при превращении актива в средство платежа должна оставаться неизменной. Иными словами, ликвидность оценивается способностью банка превращать свои активы в денежные средства для оплаты предъявляемых обязательств в случае, если имеющихся в наличии денежных средств не хватает для этого.

Банк считается ликвидным, если суммы денежных средств, которыми он располагает и которые имеет возможность быстро мобилизовать из иных источников, позволяют ему полностью и своевременно выполнять обязательства по пассиву. При этом погашение должно пройти без ущерба для прибыли банка.

Ликвидность, как и риск, имеет обратную пропорциональность к доходности. Максимизация доходности портфеля требует минимизации его ликвидности, которая в конечном итоге ограничивается, с одной стороны, оптимальным сочетанием риска и доходности, а с другой - нормативом достаточности капитала Н1. Практика функционирования российских банков показывает, что коэффициент Н1 у большинства банков находится на предельно минимальных значениях, которые установлены в размере 10% для банков с размером капитала более 5 млн. евро и 11% для банков с капиталом до 5 млн. евро.

Это позволяет нам сделать вывод о том, что реальным ограничителем оптимизации доходности и риска для них выступает именно норматив достаточности капитала. Таким образом, банки в России готовы ставить под угрозу бесперебойность выполнения своих обязательств ровно в такой степени, в какой это им позволяет делать Центральный Банк РФ.

Исходя из вышесказанного, можем констатировать, что применение нормативов ликвидности в качестве инструмента для формирования оптимального портфеля ценных бумаг банка, является обоснованным. Изменение структуры портфеля ценных бумаг приведет к изменению показателей ликвидности, следовательно, изменение ликвидности, вызванное движением значений других активов, должно привести к изменению структуры портфеля ценных бумаг.

Основная доля портфеля ценных бумаг среднестатистического банка имеет склонность к постоянному увеличению ликвидности, так как каждый следующий день приближает срок их погашения. Соответственно, каждый банк должен стремиться держать в своем портфеле как можно большее количество ценных бумаг с разнообразными сроками погашения. Это позволит ему иметь постоянную и стабильную ликвидность на протяжении всего времени функционирования. Результаты анализа показателей ликвидности позволят выявить реальные и потенциальные тенденции, которые могут оказать негативное влияние на ликвидность банка. В случае необходимости руководство сумеет принять необходимые меры для корректировки структуры портфеля ценных бумаг.

Банком России установлены четыре норматива ликвидности для коммерческих банков. Соответственно, выделяются четыре вида ликвидности:

- Мгновенная ликвидность;
- Текущая ликвидность;
- Долгосрочная ликвидность;
- Общая ликвидность.

Мгновенная ликвидность представляет собой отношение суммы высоколиквидных активов, которые должны быть получены в течение ближайшего календарного дня к обязательствам до востребования, по которым вкладчиком может быть предъявлено требование об их незамедлительном погашении. Экономический смысл этого норматива сводится к тому, что банк должен держать

на своем балансе не менее 15% от суммы обязательств незамедлительного характера в высоколиквидных активах, которые можно использовать в качестве средства платежа за один рабочий день. Эти активы ограничены кассой банка, корреспондентскими счетами банка в ЦБ РФ и банках из группы «развитых стран», наличной валютой и драгоценными камнями в хранилищах банка и рядом других высоколиквидных активов.

Из ценных бумаг это вложения в не обремененные обязательствами долговые обязательства Российской Федерации и иностранных государств из числа «группы развитых стран» и облигации Банка России, приобретенные для перепродажи и по договорам займа, за исключением их части, на которую наложен арест.

Текущая ликвидность определяется как минимальное отношение суммы ликвидных активов банка к сумме пассивов банка по счетам до востребования и на срок до 30 календарных дней.

Экономический смысл этого норматива близок к предыдущему и сводится к тому, что банк должен держать на своем балансе не менее 50% от суммы обязательств до востребования, по которым вкладчиком и(или) кредитором может быть предъявлено требование об их незамедлительном погашении, и обязательств банка перед кредиторами (вкладчиками) сроком исполнения в ближайшие 30 календарных дней в ликвидных активах, которые должны быть получены банком и(или) могут быть востребованы в течение ближайших 30 календарных дней и(или) в случае необходимости реализованы банком в течение ближайших 30 календарных дней в целях получения денежных средств в указанные сроки.

Активы, принимаемые при расчете текущей ликвидности, ограничены кредитными требованиями со сроками погашения до 30 дней, а также депозитами в Банке России и банках-нерезидентах со сроками выплаты до 30 дней.

Из ценных бумаг принимаются в расчет вложения в долговые обязательства Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, облигации Банка России, банков — нерезидентов стран из числа «группы развитых стран», юридических лиц — нерезидентов стран из числа «группы развитых стран» и векселя выданные или акцептованные названными эмитентами. Сроки погашения этих активов не должны превышать 30 календарных дней.

Долгосрочная ликвидность определяется как максимально допустимое отношение кредитных требований банка с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 (или 366) календарных дней, к собственным средствам (капиталу) банка и обязательствам (пассивам) с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 (или 366) календарных дней.

Экономический смысл долгосрочной ликвидности – это обеспечение ответственности деятельности банка одному из основных правил: срочность выдаваемых кредитов должна соответствовать срочности привлекаемых во вклады средств. Максимально допустимое значение норматива долгосрочной ликвидности установлено в размере 120%.

Допускаемая «избыточность» долгосрочных кредитов над долгосрочными ресурсами в размере 20% покрывается за счет банковской функции трансформации сроков, которая выражается в преобразовании множества «коротких» денег в определенное количество «длинных». В отношении инвестиций в ценные бумаги следует отметить, что при расчете норматива долгосрочной ликвидности ограничиваются только кредиты, сроком более 12 месяцев, а долгосрочные вложения в ценные бумаги этим нормативом не ограничиваются.

Общая ликвидность представляет собой риск потери банком ликвидности и определяет минимальное отношение ликвидных активов к суммарным активам банка.

Экономический смысл норматива сводится к тому, что в каждом банке активы с текущей ликвидностью должны составлять не менее 20% от суммарных активов банка, скорректированных на сумму обязательных резервов банка, перечисленных в ЦБ РФ (сумма остатков на счетах: №№ 30202, 30204).

Еще один норматив, который имеет отношение к вложениям банков в ценные бумаги – норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6). Он рассчитывается как отношение совокупной суммы кредитных требований банка к заемщику, имеющему перед банком обязательства по кредитным требованиям, или группе связанных заемщиков к капиталу банка.

При расчете суммарных требований банка к заемщику, включаются и вложения банка в акции (доли), учитываемые в торговом портфеле (включая те, по которым рассчитывается рыночный риск) и в инвестиционном портфеле, за исключением той их части, которая уменьшает величину капитала банка (в соответствии с требованиями п. 2.2 Положения Банка России № 215-П «О методике определения собственных средств кредитных организаций»).

Норматив Н6 рассчитывается отдельно в отношении федеральных органов государственной власти, органов власти каждого из субъектов Российской Федерации и каждого из органов местного самоуправления.

Норматив рассчитывается также по каждому эмитенту, долговые ценные бумаги которого предоставлены заемщиком в качестве обеспечения по кредитному требованию и условным обязательствам кредитного характера, за исключением эмитентов, бумаги которых отнесены в первую группу риска. Указанное обеспечение принимается в расчет пропорционально величине риска невозврата по кредитному требованию в пределах основного долга (величине риска по условному обязательству), то есть с учетом величины расчетного резерва на возможные потери по данному кредитному требованию (условному обязательству).

Последний норматив, который имеет отношение к вложениям банков в ценные бумаги – норматив использования собственных средств (капитала) банка для приобретения акций (долей) других юридических лиц (Н12).

Экономический смысл норматива Н12 сводится к тому, что банк имеет право инвестировать не более 25% собственных средств на приобретение акций (долей) других юридических лиц. В расчет норматива включаются вложения банка в акции (доли), учитываемые в инвестиционном портфеле, в части акций

(долей) юридических лиц, приобретаемых с целью получения инвестиционного дохода, за исключением вложений, уменьшающих показатель капитала банка в соответствии п. 2.2 Положения Банка России № 215-П, и за исключением вложений, которые составляют менее 5 процентов уставного капитала организации (участником (акционером), которой является банк) на дату расчета собственных средств (капитала) банка.

Кроме ограничений, которые установлены Банком России, каждый банк устанавливает собственные ограничения по вложениям в ценные бумаги.

Характер этих ограничений разнообразен. Это могут быть ограничения, связанные с ресурсной базой банка, с выбранной банком инвестиционной стратегией, с наличием квалифицированного персонала, технических возможностей и т. д.

В зарубежной практике широко применяются кодексы корпоративного поведения, принимаемые участниками независимых саморегулируемых организаций или отдельными банками, соглашения о взаимопонимании и сотрудничестве между надзорными органами и объединениями профессиональных участников рынка. В нашей стране такая практика находится пока в зачаточном состоянии.

Банковская деятельность на рынке ценных бумаг подпадает под надзор еще одной структуры, которая призвана организовать работу финансовых рынков в стране, - Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР). По существу, надзорные функции ФСФР по отношению к банковской системе ограничены лицензированием профессиональной деятельности банков на рынке ценных бумаг, а также аттестацией сотрудников банков, которые непосредственно занимаются в банках проведением операций с ценными бумагами.

Но формальные полномочия ФСФР по отношению к профессиональным участникам рынка ценных бумаг, установленные Положением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 317 (с изменениями от 10 августа 2005 г., 20 марта 2006 г.) «О Федеральной службе по финансовым рынкам», достаточно обширны и часто пересекаются с полномочиями Центрального банка РФ.

На основе этого перекрестного регулирования и дублирования надзорных функций, с самого начала административной реформы и создания ФСФР, в научных и практических кругах возникла дискуссия о регулировании в финансово-банковской сфере. Особенность сложившейся после создания ФСФР ситуации заключается в том, что согласно административной реформе структуры исполнительной власти ниже министерств (службы, агентства) лишены законотворческой функции. «Согласно административной реформе у ФСФР нет законотворческих функций, коллегиальности принятия решений. ФСФР подчиняется Правительству, а настоящий надзорный орган финансовых рынков не должен никому подчиняться, а только подотчетен Парламенту»¹, - говорил еще в апреле 2004 года глава ФСФР О. Вьюгин.

Без указанных полномочий ни один регулирующий орган не способен к полноценному и эффективному надзору за финансовыми рынками. О необхо-

---

¹ Ведомости. - 2004. - 15 апреля. - № 65 (1105). - с. А5

димости обособления от органов исполнительной власти, а впоследствии и о возможности создания единого финансового регулятора (мегарегулятора) говорят и в ФСФР, и в банковском сообществе.

Немаловажное значение в этом вопросе имеет изучение международного опыта. За 90-е годы XX века и начало XXI века большое количество развитых стран в Европе постепенно отходят от традиционной схемы раздельного надзора за банковским и другими сегментами финансового рынка.

Первые интегрированные службы финансового надзора появились в странах Скандинавии: в Норвегии – в 1986 году, в Дании – в 1988 году, в Швеции – в 1992 году, в Финляндии – в 1993 году.² В Великобритании, созданная в 1997 году Администрация финансовых услуг объединила семь отдельных структур. Но некоторая ответственность и связанные с ней права и обязанности остались за банком Англии и Казначейством, но они четко прописаны в Меморандуме о взаимопонимании между всеми тремя структурами.

В 2002 году после долгих дискуссий и колебаний закон о едином регуляторе финансовых рынков приняла и Германия. Переход крупнейшего в Европе рынка финансово-банковских услуг к единому регулятору послужил толчком к началу перехода стран Евросоюза к передаче финансово-банковского надзора в подчинение единого регулятора.

В результате слияния надзорных ведомств по банкам, фондовым рынкам и страховому рынку было создано Федеральное ведомство по надзору за финансовыми услугами. За Дойче Бундесбанком сохранено право текущего банковского надзора, а конечные решения по результатам надзора в координации с ним принимаются единым федеральным ведомством.

Необходимо отметить, что не существует единой модели мегарегулятора как с позиции норм регулирования, так и с точки зрения институциональной структуры, необходимой для их применения.

Изучение опыта стран, которые уже перешли к системе единого регулятора позволяют нам оценить целесообразность создания мегарегулятора и эффективность его работы. Для удобства доводы за и против создания единого регулятора приведены в виде схемы 1 на следующей странице.

Государственные регулирующие органы, банковское сообщество и профессиональные участники рынка ценных бумаг в России, так или иначе, согласны с тем, что выпадение страны из общего руслу реформ пруденциального надзора в финансово-банковской сфере чревато осложнениями взаимоотношений с международными финансовыми структурами, особенно в свете присоединения страны к ВТО и либерализации банковской системы.

Дискуссии разворачиваются по поводу того, как лучше обеспечить взаимодействие органов государственной власти в финансовом секторе и как должен выглядеть будущий орган единого финансового регулирования. Стоит ли создавать его на базе какой-либо из существующих регуляторов или целесообразно создание отдельной структуры?

---

² Аналитический банковский журнал. – 2003. №4. – с. 27

Положительные и отрицательные стороны
создания единого регулятора финансовых рынков³

Положительные	Отрицательные
1. Возможность осуществления надзора за финансовыми конгломератами на консолидированной основе; 2. Возможность осуществлять мониторинг за всей финансовой системой в целом и быстрее обеспечивать адекватную реакцию; 3. Возможность выработки унифицированного подхода к различным типам финансовых институтов, что позволяет снизить возможности регулятивного арбитража; 4. Экономия масштаба, выражающаяся в том, что одну структуру дешевле содержать, чем несколько.	1. Низкая эффективность надзора в переходный период; 2. Опасность снижения эффективности надзора из-за меньшего внимания к специфике отдельных секторов финансовой системы 3. Наличие альтернативных схем организации взаимодействия между надзорными агентствами без проведения дорогостоящих реформ 4. Отсутствие уверенности в том, что при слабом надзоре, осуществляемом отдельными агентствами, их слияние способно хоть как-то повысить эффективность надзора.

Федеральная служба по финансовым рынкам выступает за создание мегарегулятора на собственной основе. Стратегия развития финансовых рынков РФ на 2006-2008 гг. (детище ФСФР) предусматривала в рассмотрение правительством РФ, в марте 2007 года, доклада ФСФР на тему создания в России мегарегулятора, который будет обладать полномочиями по нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору во всех секторах финансового рынка, в том числе страховой и банковской сферах. В качестве аргумента за консолидацию регулирования в ФСФР, приводится тот факт, что банки осуществляют деятельность как профессиональные участники рынка ценных бумаг, а эту деятельность легче контролировать из единого центра.

Представители Центрального банка (в частности, Р. Марданов – Председатель Национального банка Республики Башкортостан) считают, что институциональным требованиям, предъявляемым к единому регулятору Международной организацией комиссий по ценным бумагам (International Organization of Securities Commissions, IOSCO) по поводу полномочий и статуса наиболее соответствует центральный банк. Особенно это касается таких принципов, как операционная независимость и подотчетность; адекватные полномочия и надлежащие ресурсы; наличие эффективных систем расчетов и клиринга по операциям участников рынка [3, с.35].

Действительно, Банк России согласно закону «О Центральном банке РФ (Банке России)» подотчетен парламенту и является единственной независимой от исполнительной власти структурой, выполняющей функции государственно-

³ Схема составлена на основании статьи А. Мурычева «Мегарегулятор: за и против»// www.bankir.ru

го регулирования и надзора. Статус же ФСФР как независимого регулятора, в нынешнем виде ниже статуса Банка России.

Еще один довод сторонников центрального банка, как единого регулятора выражается в том, что он способен лучше, чем любой другой орган, организовать систему расчетов, клиринга и платежей, а также надзор за их осуществлением. Мы выражаем согласие с данной позицией, и предлагаем исключить клиринг из списка профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг для устранения разногласий в содержании понятия клиринга.

Есть страны, где надзор за банковской деятельностью осуществляется не из единого центра, а участвуют в этом несколько органов. Например, в США надзор за деятельностью банков осуществляют три органа:

- Федеральная резервная система;
- Федеральная корпорация страхования депозитов, занимающаяся страхованием депозитов в банках и других кредитных институтах;
- Управление контролера денежного обращения - бюро министерства финансов, осуществляющее надзор за национальными банками.

Исследование надзорных функций со стороны этих органов показало, что надзор со стороны ФРС является наиболее эффективным. Так за 1987-1990 годы обанкротились 7,1% банков, подконтрольных Управлению контролера денежного обращения, за этот же период из подконтрольных ФРС банков обанкротилось 4,2%, а за 1990 год - 2,3% и 1% соответственно [2, с. 31].

Сторонниками создания отдельной структуры выступают некоторые представители саморегулируемых банковских объединений. В частности, по мнению заместителя Председателя правления Российского финансово-банковского союза О. Прексина, на первом этапе возможно «формирование единого института координации надзора и регулирования, прототипом которого может послужить создание и деятельность Национального банковского совета»⁴.

Через саморегулируемые организации можно решать вопросы согласования направлений развития банковской системы, стандартов банковских операций, учета и отчетности, утверждения норм банковской этики, достижения финансовой прозрачности банков и т.д.

Государственные органы власти в России не готовы делиться своими функциями с общественными организациями и заявляют, что саморегулируемые организации, в силу недостаточного развития, не способны взять на себя ответственность по реальному обеспечению надзора за финансовыми рынками. Такая оценка саморегулирования, как института профессионального надзора, позволяет говорить о том, что при создании единого регулятора финансовых рынков, это направление становится наименее реалистичным.

Подытоживая рассмотренные варианты создания единого регулятора, целесообразно отметить, что у каждого из них есть свои преимущества и недостатки. Мы считаем, что наиболее приемлемым для страны является вариант,

---

⁴ Аналитический банковский журнал. – 2003. № 10 (101). – с. 15

который не разрушил бы ту надзорную базу, которая создавалась за последние десять лет.

Ведь главное создать единый орган регулирования и надзора, который бы мог функционировать во благо всех участников финансовых рынков. Не является обязательным, чтобы этот орган располагался под одной крышей, главное, чтобы его роль, цели и задачи были четко сформулированы в соответствующих законодательных актах.

Здесь наиболее приемлемым представляется опыт европейских стран, которые создали мегарегуляторов путем делегирования полномочий. Как отмечалось выше, в Германии за Бундесбанком сохранено право текущего банковского надзора, а конечные решения по результатам надзора в координации с ним принимаются единым федеральным ведомством. Аналогичным образом организован финансовый надзор в Великобритании, Франции, Бельгии и других странах Европы.

Мы надеемся, что вариант, который предложит на рассмотрение общественности и Парламенту ФСФР, будет также организован по принципу делегирования полномочий и сохранения отраслевых надзорных функций в сфере банковского бизнеса за Центральным банком. Приемлемым является также дополнение полномочий Банка России вопросами страхования вкладов и деятельности, связанной с ведением кредитных историй. За ФСФР же, как единым регулятором, возможно закрепление полномочий по вопросам регулирования деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, страхового надзора и надзора за деятельностью пенсионных фондов.

Литература:

1. Инструкция Центрального банка Российской Федерации от 16 января 2004 г. № 110-И «Об обязательных нормативах банков» с изменениями от 6 июля 2005 г.;
2. Инструкция ЦБ РФ от 10 марта 2006 г. N 128-И «О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории Российской Федерации»;
3. Положение Центрального банка Российской Федерации от 10 февраля 2003 г. № 215-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций»;
4. Марданов Р. Х. Государственное регулирование в финансовой сфере: каким ему быть?// Деньги и кредит. – 2004. № 5. – с. 26-31.
5. Марданов Р. Х. К вопросу об институциональной организации банковского надзора и регулирования// Аналитический банковский журнал. – 2003. № 8 (99). – с. 31-36.
6. Прексин О. Банковское регулирование и надзор в преддверии административной реформы: Центробанк. Независимые финансовые регуляторы и саморегулирование// Аналитический банковский журнал. – 2003. № 4 (95). – с. 26-31.
7. Прексин О. Административная реформа в банковском деле: запретная зона или важное направление// Аналитический банковский журнал. – 2003. № 10 (101). – с. 14-18.